УДК 947 (471.327)

С. В. Белоусов
S. V. Belousov

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 34-Й БРИГАДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОПОЛЧЕНИЯ В ПРЕДЕЛАХ АВСТРО-ВЕНГЕРСКОЙ БУКОВИНЫ (середина апреля — начало мая 1915 г.)

FIGHTING OF THE 34TH BRIGADE OF THE STATE MILITIA WITHIN THE AUSTRO-HUNGARIAN BUKOVINA (mid april — early may, 1915)

Ключевые слова: Первая мировая война, Заднестровское сражение, 9-я армия, 34-я бригада Государственного ополчения, Пензенская губерния.

В статье характеризуются особенности боевого применения дружин Государственного ополчения в ходе Первой мировой войны. В качестве предмета исследования рассматривается участие 34-й бригады Государственного ополчения в боевых действиях на территории австро-венгерской Буковины в конце апреля — начале мая 1915 г. На основе привлечения широкого круга источников (журналов боевых действий, наградных документов, источников личного происхождения) характеризуются состав и численность дружин 34-й бригады Государственного ополчения, описывается ее отправка в действующую армию, воссоздается хронология событий Заднестровского сражения.

Key words: The First world war, Battle of Transnistria, 9th armythe 34th brigade of the State militia, Penza province.

The article describes the features of the combat use of state militia units during the First world war. The subject of the study is the participation of the 34th brigade of the State militia in the fighting on the territory of Austro-Hungarian Bukovina in mid april — early may 1915. By involving a wide range of sources (logs of combat operations, award documents, sources of personal origin) is characterized by the composition and number of troops of the 34th brigade of the State militia, describes its sending to the army, recreates the chronology of events Sidestrokes battle.

Интерес к изучению Первой мировой войны, возросший в последние годы, следует связать не только со 100-летним юбилеем этого эпохального события мировой истории начала XX в., но и, прежде всего, с нерешенностью и малоизученностью многих проблем. Одним из вопросов, требующих дальнейшего рассмотрения, является формирование и деятельность Государственного ополчения в 1914 — 1918 гг. В отечественной историографии имеется целый ряд публикаций, раскрывающих данную тему[1]. Вместе с тем исследование целого ряда вопросов, связанных с участием в войне Пензенского ополчения, практически не являлось объектом историографического интереса. Исключением может служить лишь наша статья об истории формирования и составе 34-й бригады Государственного ополчения[2].

Данная публикация посвящена участию 34-й бригады Государственного ополчения в боевых действиях на территории австро-венгерской Буковины в апреле — начале мая 1915 г. В качестве основных источников использовались материалы Ф. 8188 (Штаб 2-й дивизии Государственного ополчения), Ф. 8219 (34-я бригада

© Белоусов С. В., 2021

Государственного ополчения), Ф. 8470 (199-я пешая дружина Пензенского ополчения), Ф. 8471 (200-я пешая дружина Пензенского ополчения), Ф. 8472 (201-я пешая дружина Пензенского ополчения) Российского государственного военно-исторического архива, а также воспоминания К. Л. Гильчевского[3], бывшего весной 1915 г. начальником 1-й дивизии Государственного ополчения, и выдержки из писем ратников ополчения, отложившихся в делах Ф. 359 (Пензенский военно-цензурный пункт) Государственного архива Пензенской области.

С конца октября 1914 г. 34-я бригада Государственного ополчения дислоцировалась в Одессе и выполняла задачу по охране побережья Черного моря. Бригадой командовал генерал-майор Н. П. Кучин[4].

3 марта 1915 г. был сформирован XXXII армейский корпус в составе двух ополченческих дивизий и 7-го Донского казачьего полка. Согласно приказу Верховного Главнокомандующего дивизии должны были именоваться 1-й и 2-й дивизией Государственного ополчения. 34-я бригада вместе с 10-й бригадой включалась в состав 2-й дивизии Государственного ополчения. Ее командиром назначался герой Порт-Артура генерал-майор И. К. Гандурин[5]. В этот период в состав 34-й бригады входили 199-я, 200-я, 201-я, 202-я пешие Пензенские дружины, 203-я и 204-я пешие Саратовские дружины, 34-я саперная полурота, 94-я конно-ополченческая сотня, 34-я ополченческая батарея и 2-я отдельная пулеметная команда (табл. 1)[6].

Таблица 1

Изменение численного состава частей 34-й бригады Государственного ополчения (24 апреля — 8 мая 1915 г.)

Название части	24 апреля			30 апреля			8 мая		
	Офицеры	Нижние чины	Нестроевые	Офицеры	Нижние чины	Нестроевые	Офицеры	Нижние чины	Нестроевые
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
199-я пешая Пензенская дружина	13	665	15	12	650	15	12	660	15
200-я пешая Пензенская дружина	13	702	—	7	368	—	10	678	—
201-я пешая Пензенская дружина	10	681	13	9	554	13	9	670	13
202-я пешая Пензенская дружина	9	664	25	6	480	15	5	640	15
203-я пешая Саратовская дружина	11	684	32	8	459	32	7	677	32
204-я пешая Саратовская дружина	9	691	46	9	690	46	8	691	46
34-я саперная полурота	2	80	—	Численность неизвестна					

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
94-я конно-ополченческая сотня	3	133	16	3	133	16	3	133	—
34-я батарея	5	193	—	5	191	—	5	191	—
2-я отдельная пулеметная команда	Численность неизвестна								
Всего	75	4 493	147	59	3 525	137	59	4 340	121

Составлена по: РГВИА. Ф. 8219. Оп. 1. Д. 27. Л. 48, 72, 160.

13 апреля 1915 г. части 34-й бригады были погружены в эшелоны на ст. Одесса-Товарная и отправлены в действующую армию, где вошли в состав 9-й армии (командующий генерал от инфантерии П. А. Лечицкий) Юго-Западного фронта. Во второй половине апреля 9-я армия должна была начать наступательные действия вдоль Прута и Днестра на территории австро-венгерской Буковины. 34-й бригаде предстояло действовать в районе г. Черновицы.

15 апреля части бригады разными эшелонами прибыли на ст. Новоселицы. После выгрузки из вагонов они получили приказание следовать походным порядком до селения Лихучены. Расстояние от ст. Новоселицы до Лихучен составляло 7 верст. Длительность перехода, проходившего при ветреной погоде, составила около 3 часов. В 12 часов дня первые части бригады (управление, нештатная команда службы связи, 34-я саперная полурота, 94-я конно-ополченческая сотня и хор музыкантов) прибыли в Лихучены, где должен был располагаться штаб бригады[7]. Вечером 15 апреля и на следующий день в Лихучены и близлежащую округу стали прибывать и ополченческие дружины, занимая окопы резервных и передовых позиций.

По воспоминанию К. Л. Гильчевского, дружины обеих дивизий Государственного ополчения «стояли на слабо укрепленной позиции к северу и западу от ст. Новоселицы, начиная от р. Прут, вдоль государственной границы до д. Калинковицы, у которой начинался левый фланг III конного корпуса Келлера. Позиция конного корпуса оканчивалась у р. Днестра. XXXII и III конные корпуса оперировали в русской Буковине, Бессарабской губернии, между реками Днестр и Прут, в полосе шириною от 20 до 30 верст. Полоса эта была сильно всхолмлена. Холмистая гряда начиналась от г. Хотина у р. Днестра и шла на запад в пределы Австрии. Высокий гребень ее был ближе к Днестру, чем к р. Прут и был покрыт буковым лесом. Населенных пунктов было много; в русской Буковине целый ряд деревень находился у южной опушки буковых лесов, где население жило сближенными хуторами. Русскую и австрийскую Буковину населяли украинцы и молдаване. Дороги в наших пределах были исключительно грунтовые, в распутицу очень тяжелые. В Австрии же было много хороших шоссе, телеграфных и телефонных линий, в деревнях все улицы были усыпаны гравием; была заметна культура; сельское хозяйство резко отличалось от хозяйства в наших деревнях»[8].

17 апреля командир бригады генерал-майор Н. П. Кучин распорядился все лишние повозки немедленно отправить из Лихучен в обоз 2-го разряда. При дру-

жинах разрешалось оставить патронные повозки из расчета 200 патронов на человека, телефонное имущество, лазаретные линейки, повозки с котлами и шанцевым инструментом[9]. Согласно телеграммы начальника штаба 2-й дивизии Государственного ополчения полковника Иванова, дружины 34-й бригады были вооружены японскими винтовками системы Арисака, патронов к ним имелось по 254 на винтовку. 34-я саперная полурота и 94-я конно-ополченческая сотня вооружены 3-линейными винтовками драгунского образца, к которым имелось по 400 патронов на винтовку[10].

18 апреля в 13 : 00 командир 34-й бригады Н. П. Кучин вступил в командование левым боевым участком 2-й дивизии Государственного ополчения. По диспозиции дружины заняли следующие боевые участки: 1) Вотринский — от Румынской границы до западной окраины д. Вотры заняла 199-я пешая Пензенская дружина (командир полковник Н. И. Родионов); 2) Южно-Боянский — от д. Вотры до полотна железной дороги — 201-я дружина (командир полковник А. С. Шавердов); 3) Хукейский — от дороги к с. Магала до р. Хукей — 200-я дружина (командир полковник И. И. Лучинский); 4) Боянский — от полотна железной дороги до дороги в с. Магала — 202-я дружина (командир подполковник Войцицкий). Бригадный резерв составляла 203-я пешая Саратовская дружина (командир зауряд-полковник М. Н. Шихшеев). Артиллерия заняла возвышенность северо-восточнее фольварка Боян. 94-я конно-ополченческая сотня должна была высылать разъезды для разведки противника. 34-я саперная полурота распределяла людей по дружинам бригады для усовершенствования окопов. 204-я пешая Саратовская дружина была назначена в дивизионный резерв[11]. На передовой каждая рота имела свой длинный окоп. Сплошной линии окопов не было[12].

Противник занимал фронт по линии Топороуцы — Раранче — Магала — Острица — Цуриш — Цурени, где окопался и опутал себя несколькими рядами проволочных заграждений. В географическом положении неприятельские позиции занимали командующее положение. Расстояние между боевыми линями противников на разных участках составляло до 5 км. Против дружин ополчения стояли 3-й маршевый, 13-й гонведный батальоны, австрийский ландштурм (22-й, 36-й, 41-й и 59-й ландштурмные батальоны) и два польских легиона под командованием полковника Паппа, которые входили в состав армейской группы под командованием генерала К. фон Пфланцер Балтина. Противник занимал позицию слабыми пехотными частями, но имел превосходство в артиллерии и пулеметах. 16 орудий располагались на левом и 4 — 6 на правом берегу р. Прут.

В течение 18 апреля разведывательные партии дружин ополчения проводили рекогносцировку местности. Разведка 201-й дружины обнаружила два ряда окопов противника с проволочными заграждениями у селения Острицы и артиллерийскую батарею на выс. 185 из трех орудий, куда неприятелем были подвезены еще три зарядных ящика и еще одно орудие. Во время рекогносцировки р. Прут зауряд-прапорщиками Макаровым и Введенским с разведчиками был задержан и обезоружен рядовой Иеремея Караш из 22-го полка ландштурма, располагавшегося в Цурине[13].

Неприятель произвел несколько орудийных выстрелов по боевым участкам бригады, которые не принесли никакого вреда. Над позициями несколько раз пролетали вражеские аэропланы. В расположении 10-й ополченческой батареи призем-

лился русский подбитый летательный аппарат, пилотируемый поручиком Шацким. Летчик оказался жив. Аэроплан ратники укрыли в близлежащей балке[14].

Генерал-майор Н. П. Кучин на основании телефонограммы № 28 начальника 2-й дивизии Государственного ополчения «для освежения сухарного запаса» приказал частям бригады 19 и 20 апреля вместо хлеба довольствоваться сухарями подвижного запаса, немедленно пополняя последний из Новоселицкого интендантского склада[15]. Походные кухни для бригады должны были быть получены 1 — 15 мая[16].

19 апреля со стороны противника наблюдалась редкая орудийная стрельба. Над боевыми позициями ополченцев летал неприятельский аэроплан «с черным крестом»[17]. Командир 2-й дивизии Государственного ополчения И. К. Гандурин отдал приказ всем частям: орудия на ночь оставлять на позициях, имея при них в качестве прикрытия взвод пехоты; при занятии окопов на ночь ротным командирам быть с передовым взводом; ратникам на ночь примыкать штыки; саперные работы везде начинать с улучшения сектора обстрела; порвать телеграфный провод, ведущий в сторону противника, но иметь в виду легкость его исправления в случае продвижения дивизии вперед[18].

В ночь на 20 апреля неприятель открыл сильную ружейную стрельбу по всем боевым позициям, освещая местность ракетами. Во время стрельбы на Южно-Боянском участке противник численностью до роты попытался организовать наступление. Наши караулы открыли ответный ружейный огонь и тем остановили неприятеля[19]. Находясь в сторожевом охранении Вотринского участка, тяжелое ранение в кисть левой руки получил ратник 199-й дружины Яков Бочков[20]. Других потерь бригада не понесла.

21 апреля на Боянском участке у позиций неприятеля было замечено активное передвижение людей и обозов. Временами противник открывал редкую орудийную стрельбу по нашим окопам. По ночам неприятель освещал местность прожекторами, мешая проведению фортификационных работ[21].

22 апреля около 14:00 между участками 201-й и 199-й дружин через р. Прут в районе д. Ватры переправился неприятельский разведывательный отряд численностью 16 человек под командой офицера. Подкравшись к секрету, снаряженному от 2-й роты 201-й дружины, обстрелял его. Наш секрет, в свою очередь, открыл ответный огонь, в результате которого враг потерял 2 человек ранеными, одного убитым и ретировался. Офицер, капитан Роберт Турта, раненый четырьмя пулями, был оставлен на поле боя и захвачен в плен[22]. Около 17:00 на Южно-Боянском участке противник обстрелял шрапнелью сначала 1-ю роту 201-й дружины, а затем гранатами 2-ю роту той же дружины. Потерь личного состава не было[23].

В ночь с 22 на 23 апреля тремя группами разных дружин была произведена разведка местности. При возвращении одной из них ратник 2-й роты 202-й дружины Валентин Гусев, прыгая в окоп, наткнулся на штык и получил колото-резаную рану правого плеча[24]. Утром 23 апреля над окопами резервного участка 34-й бригады летал неприятельский аэроплан, который сбросил 2 бомбы, не причинившие никакого вреда[25].

24 апреля неприятель обстрелял орудийным огнем позиции 34-й бригады. На Боянском участке наблюдались передвижения густых неприятельских колонн, чис-

ленностью до 3 — 4 рот, а на Хукейском — до взвода каждая[26]. Вечером этого дня произошел несчастный случай в 200-й дружине. Ратник Павел Винокуров, разряжая винтовку при чистке, неосторожно спустил курок и ранил «в мягкие части бедра обеих ног» находившегося рядом ратника Захара Якушкина. По мнению командира дружины, злого умысла подозревать было нельзя, так как ратники являлись односельчанами[27].

25 апреля командующий XXXII армейского корпуса И. И. Федотов приказал произвести усиленную разведку противника перед фронтом всего корпуса для окончательного определения неприятельских позиций и с целью не допустить передвижения войск противника с линии Топороуцы — Цурин к северу[28]. Согласно приказу по 34-й бригаде, в разведывательных действиях предполагалось участие двух рот. Одна рота 202-й дружины должна была выступить в 12 : 00 по направлению выс. 204 — ф. Магала и далее, насколько возможно, окопаться и держаться на занятой позиции, по крайней мере, в течение ночи. Другая рота 201-й дружины, должна была начать движение в 17 : 00 на юго-запад к строениям у отметки 147 и далее, при возможности, до р. Прут. Затем окопаться и также держаться на занятых позициях в течение ночи. Артиллерия должна была поддерживать наступление пехоты. Всем ротам боевой линии предписывалось быть в полной боевой готовности[29].

В 12 : 00 1-я рота 202-й дружины под командованием зауряд-капитана В. Г. Арцыбашева, пройдя окопы боевой линии Боянского участка, рассыпалась в цепь и начала движение вперед, поддерживая связь с НП временно командующего дружиной полковника Л. Е. Спасского. Лишь только ратники 1-й роты немного отошли от своих окопов, неприятельская батарея, располагавшаяся за р. Прут, открыла огонь, который стих только к 14 : 00. Огонь артиллерии не причинил никакого вреда роте, и она продолжила движение по направлению к фольварку Магала. Около 17 : 00 показались неприятельские окопы, впереди которых находились несколько рядов проволочных заграждений. Противник открыл огонь. С целью избежать лишних потерь, рота 202-й дружины отошла и окопалась на склоне ручья Хукей, потеряв двух ратников ранеными[30].

Рекогносцировка 201-й дружины выяснила, что наступление на выс. 147 должно было вестись вдоль полотна железной дороги по открытой местности, которая сильно обстреливалась артиллерийским огнем. Рота, направленная для проведения разведки, к 18 : 00 достигла выс. 147 и с наступлением сумерек начала окапываться. В ходе рекогносцировки огонь не открывался[31]. Около полуночи обеим ротам было приказано отойти. А окопы были заняты командами разведчиков.

26 апреля 9-я армия генерала П. А. Лечицкого перешла в наступление вдоль Прута и Днестра. В ходе разгоревшегося так называемого Заднестровского сражения решающую роль предстояло сыграть III кавалерийскому корпусу графа Ф. А. Келлера, который атаковал укрепленную позицию противника на фронте р. Днестр — Баламутовка — Ржавенцы — Громешти. XXXII армейский корпус должен был наносить отвлекающий удар и оттянуть на себя значительные силы австрийцев.

26 апреля 34-й бригаде Государственного ополчения было предписано взять фольварк Магала и продвинуться всем фронтом по линии от Магала до выс. 147 к р. Прут, где, окопавшись, укрепиться. В боевую линию назначались: 200-я дружина (правый участок); 202-я дружина (средний участок) и 201-я дружина (левый участок).

200-я дружина, которой были приданы 4 пулемета 2-й отдельной пулеметной команды, получала задачу взять ф. Магала и укрепиться в нем, 202-я дружина должна была двигаться по направлению на перекресток железной дороги и шоссе, ведущее к с. Альт Жучка, и занять позиции западнее выс. 204; 201-я дружина должна была наступать по обе стороны железной дороги и на выс. 147 и укрепиться на линии выс. 147 — Балта-Сипеж. 199-я дружина получала задачу продвинуться до ф. Гробешты, где и окопаться. Артиллерии предписывалось оставаться на прежних позициях и поддерживать огнем наступающие боевые порядки. Разрешалось израсходовать 10 гранат и 100 шрапнелей. Общий резерв составляла 203-я дружина. 94-я конная сотня в составе 2-х взводов должна была наблюдать за левым флангом от Ватры по р. Прут. Ратникам иметь по 200 патронов на винтовку и шанцевый инструмент. Наступление предполагалось начать одновременно по всей линии в 11 : 00[32].

Около полудня 26 апреля дружины 34-й бригады двинулись вперед. 199-я и 201-я дружины, наступавшие на левом фланге, оказались под сильным артиллерийским огнем противника с правого берега р. Прут, что сильно замедлило их продвижение вперед. 199-я дружина вела наступление силами трех рот. Естественным прикрытием от неприятельского огня для них оказался впереди располагавшийся лозняк. Лишь одна рота, двигавшаяся по открытой местности, подверглась артиллерийскому обстрелу и понесла незначительные потери. Около 17 : 00 одна рота 199-й дружины заняла ф. Гробешты, а две других начали приводить в оборонительное состояние канаву, лежащую впереди лозняка. Две роты 201-й дружины двинулись в направлении выс. 147 и с. Балта-Сипеж одновременно со 199-й дружиной. Неприятель открыл по ним сильный артиллерийский огонь. Несмотря на это ратники небольшими перебежками, группами и в одиночку продолжали продвижение к выс. 147. Без ружейных выстрелов с обеих сторон передовые роты достигли намеченного рубежа, где к вечеру и окопались[33].

В ходе наступления основной удар предстояло нанести 202-й и 200-й дружинам. 202-я дружина начала движение вперед в 11 : 00, имея две роты в передовой линии и две роты в резерве. При выступлении они сразу же были обстреляны перекрестным артиллерийским огнем с выс. 191 и выс. 154 из-за р. Прут. При этом 2-я рота понесла большие потери. В 14 : 30 артиллерия противника еще раз обстреляла дружину, не причинив ей, однако, особого вреда. В 15 : 20 роты приблизились к рубежу выс. 204 — с. Балта-Сипеж. В этот момент неприятель вновь открыл ураганный артиллерийский и ружейный огонь, в ходе которого были ранены временно командующий дружиной полковник Л. Е. Спасский и корнет Р. А. Черный. Видя раненых командиров, ратники 2-й роты дрогнули и начали отступать. Однако были остановлены зауряд-прапорщиком Сапелкиным и возвращены на передовые позиции. В 18 : 30, достигнув прежнего рубежа, ратники начали окапываться[34].

200-й дружине было приказано непосредственно наступать на ф. Магала, взять и закрепиться в этом населенном пункте. В 13 : 30 дружина двинулась вперед. В передней линии находились 4-я и 2-я роты, за которыми следовали 1-я и 3-я роты и 4 пулеметных расчета. Сначала роты первой линии наступали фронтально, имея по полуроте в цепи и по полуроте в поддержке. Не доходя 500 шагов до фольварка, 4-я рота переменила фронт и вошла в связь с левофланговой ротой 59-й пешей Подольской бригады 10-й бригады Государственного ополчения. В 16 : 00 цепь 2-й роты

на 300 шагов подошла к проволочным заграждениям и окопалась. В ходе наступательного движения между 4-й ротой и ротой 59-й дружины образовался разрыв, который был занят взводом 3-й роты. Все это время 200-я дружина находилась под сильным шрапнельным и ружейным огнем противника, в результате которого роты 1-й линии дрогнули и начали, отстреливаясь, отступать. Командир дружины полковник И. И. Лучинский вышел вперед и вместе с офицерами остановил ратников, а затем снова повел их вперед. В это время он был ранен в правую ногу и отправлен в лазарет. Командование дружиной временно принял зауряд-капитан Бойко. Две роты под сильным шрапнельным и пулеметным огнем бросились на проволочные заграждения и ворвались в неприятельские окопы. Началась ожесточенная рукопашная схватка, в результате которой враг отступил. Его преследование продолжалось до наступления темноты. Противник имел большие потери. Многие были убиты или ранены. Захваченные в плен под конвоем отправлялись в с. Боян. Однако и дружине победа досталась дорогой ценой. Среди офицеров был убит командир 3-й роты зауряд-капитан Сафронов, ранены зауряд-капитан А. М. Пепеляев, подпоручик П. Л. Яворовский, прапорщик К. Э. Мачарадзе, зауряд-прапорщик Чикунов. Прапорщик Курбакин был ранен в неприятельских окопах и пропал без вести[35].

С наступлением темноты неприятель, оправившись от преследования и, очевидно, получив подкрепления, при поддержке подошедшего по железной дороге блиндированного поезда, артиллерии и пулеметов перешел в наступление. К тому времени ратники 200-й дружины израсходовали уже почти все патроны. Защищаться далее не представлялось возможным. Опасаясь быть отрезанными, ратники дружины отошли на прежние позиции.

В письме ратника 200-й пешей Пензенской дружины Николая Корнилина домой в Пензу сохранилось описание этого боя. «Дорогие мама и батька, — писал он. — Сообщаю Вам о нашем славном бое в Буковине. Рано утром 26 апреля началась жаркая перестрелка между нашими дружинами и австрийцами. Перестрелка дошла до очень крупных размеров и вскоре превратилась в жаркий бой. Стойко и самоотверженно шла вперед наша дружина 200-я вместе с 203-й дружиной, как львы они делали наступление на австрийские деревни, впереди которой были расположены их окопы. Цель наступления наших была выбить австрийцев из окопов и занять все австрийские деревни <…>. Боже мой, что за день это был 26 апреля. Мне казалось, что треснет земля и небо упадет на землю: в воздухе беспрерывный гул и грохот от взрывавшихся снарядов <…>. Казалось, что все стонало. Вот под таким огнем наша славная дружина двигалась вперед и выбила австрийцев из их окопов, заняла их и вдобавок взяла 210 человек в плен. Заняв австрийские окопы и вытесняя австрийцев, которые стали отступать, наши солдаты из их же окопов открыли стрельбу по утекавшим врагам: масса легла австрийцев на поле брани. Наши тоже [понесли] здесь все-таки порядочный урон <…>. Представь, Ефимыч, как австрийцы боятся штыкового боя. Это видно из того, как только наши дружинники нагнали их и бросились в штыки, то австрийцы тут же не замедлили выбросить „белый флаг“. Разумеется из носового платка, прикрепленного к штыку из винтовки, и с криком „Христос Воскресе! Христос Воскресе! Пане солдате“, т. е. пан солдат, где наши и постарались забрать их в плен… Господи, сколько бы я мог сказать на словах, да разве все напишешь на бумаге <…>. Нет, я все-таки представить не могу, каков был этот денек <…>. Ну все же молодцы наши дружинники. Ей Богу молодцы. Ведь

любо наступали они дружно, шли все цепью и в порядке, не отставая и не перегоняя друг друга, как стена шли они на врага и геройски прогнали их далеко в свои пределы…»[36].

К ночи были получены сведения, что окопы с правой стороны ф. Магала очищены от неприятеля, и противником заняты только окопы середины и левого фланга, да и то, только одной ротой. В связи с этим командиром 2-й дивизии Государственного ополчения генерал-майором И. К. Гандуриным было принято решение атаковать ф. Магала.

27 апреля, около часа ночи дружины 34-й бригады начали движение вперед. В 1:30 ратники 202-й дружины, незаметно, без единого выстрела, подойдя к проволочным заграждениям, разрезая проволоку и ломая колья, с криком «Ура!» бросились в атаку. В этот момент с расстояния 15 — 20 шагов они были обстреляны ружейным и пулеметным огнем. Не имея возможности удержаться, ратники начали отступать к своим окопам. Здесь они были приведены в порядок и вместе с 200-й и 201-й дружинами вновь пошли в атаку. Не доходя 300 шагов до неприятельских окопов, дружины были встречены ружейным, пулеметным и артиллерийским огнем. Несмотря на потери, ратники самоотверженно шли вперед. Однако, не имея возможности преодолеть проволочные заграждения, начали окапываться. Около 10:00 было получено приказание командира дивизии прекратить наступление и отойти к своим окопам. Что и было исполнено[37].

203-я дружина, находившаяся на правом фланге атаки, во время ночного движения, вместо того чтобы наступать на ф. Магала, забрала правее и оказалась на направлении к с. Раранче. Дойдя до неприятельских окопов и не встретив никакого огневого сопротивления, ратники начали продвижение по ним. Неприятеля в них не оказалось. Зато были встречены ополченцы 59-й и 60-й пеших Подольских дружин 10-й бригады Государственного ополчения. Противник занимал окопы 2-й линии впереди на расстоянии в 50 саженей. 1-я, 2-я и 4-я роты бросились в атаку, ворвались в окопы противника и погнали его в сторону с. Раранче, взяв в плен 84 человека. Роты пробыли в окопах 2-й линии до 11:00 и, не получив подкреплений, отошли на первый занятый рубеж, где находились 59-я и 60-я дружины. Австрийцы попытались контратаковать, но были встречены штыковой атакой[38].

27 апреля командующий XXXII армейского корпуса И. И. Федотов приказал закрепиться на удерживаемых рубежах. Дальнейшие наступательные действия не производить, перейти к обороне на вновь занимаемой позиции и «всемерно беречь патроны»[39].

К исходу дня две роты 203-й дружины и часть 60-й дружины продолжали оставаться в занятых австрийских окопах, фактически ведя бой в полуокружении. Генерал И. К. Гандурин приказал начальнику 34-й бригады Н. П. Кучину, получив данные об их положении от разведки, не теряя времени, выручить их из создавшейся ситуации[40]. На помощь были посланы 4-я рота 199-й и 4-я рота 202-й дружин. В ночь с 27 на 28 апреля они выдвинулись по направлению к ф. Магала и около 3:00 подошли к австрийским окопам, где находились ратники 203-й и 60-й дружин, которые, отстреливаясь, постепенно отходили к своим позициям под сильным ружейным и пулеметным огнем. Роты поддержки приняли деятельное участие в перестрелке, отступая к долине р. Хукей[41]. Ратники 1-й и 2-й рот и частью 4-й роты 203-й дружины «страшно утомленные, голодные, без питья, патронов, обстреливаемые против-

ником в течение долгого времени, пользуясь затишьем у неприятеля, поодиночке и группами» отходили к нашим позициям. По сведениям из 203-й дружины, «кто мог, все ушли от Магалы. Есть убитые и раненые. Сколько, пока неизвестно. Ранены зауряд-прапорщик Н. И. Рождественский и зауряд-капитан И. А. Цорн. О других офицерах сведений нет»[42].

28 апреля до всех частей 34-й бригады был доведен приказ от 27. 04. 1915 г. № 26 XXXII армейского корпуса, в котором «за молодецкие действия 26, 27 и 28 апреля» всем объявлялась благодарность. «Задача достигнута, — говорилось в нем, — и наступление приостановлено по причинам от частей независящим»[43]. В ходе 3 дневных боев на фронте 2-й дивизии Государственного ополчения противник понес большие потери. Только пленными, по сообщению штаба, были захвачены 1 офицер и 668 нижних чинов, в том числе 34-й бригадой 1 офицер и 323 нижних чина[44]. При допросе пленных было установлено, что многих «привезли по железной дороге из Залещиков, 26-го к вечеру высадили в Черновицах и прямо из вагонов пустили в бой. Причем выяснилось, что таким путем перевезены один тирольский батальон и один ландштурмный»[45]. 34-я бригада также была значительно ослаблена. Она потеряла убитыми, ранеными и пропавшими без вести 13 офицеров и 876 нижних чинов, что составляло почти 20 % ее личного состава. Были убиты 2 офицера и 63 ратника, ранены 10 офицеров и 531 ополченец, пропали без вести 1 офицер и 282 нижних чина. Наибольшие потери пришлись на 200-ю, 202-ю и 203-ю дружины (табл. 2)[46]. После боя убитых сносили в определенные места, где для нижних чинов рылись братские, а для офицеров отдельные могилы. О погребении ратников давалось знать бригадному священнику, которому также сообщались фамилии и имена погибших, номера рот и дружин, в которых они служили[47]. Судьба ратников, пропавших без вести, устанавливалась. Некоторые раненые могли попасть в лазареты соседних частей. Других, спустя некоторое время находили погибшими на поле боя. Так, после сражения 26 — 28 апреля в 202-й дружине пропавшими без вести числились 17 человек. Ко 2 мая 9 из них были найдены убитыми на поле сражения[48].

Таблица 2

Потери дружин 34-й бригады Государственного ополчения в боях у ф. Магала 26 — 28 апреля 1915 г.

Дружина	Убиты		Ранены		Пропали без вести		Всего	
	Офицеры	Нижние чины	Офицеры	Нижние чины	Офицеры	Нижние чины	Офицеры	Нижние чины
1	2	3	4	5	6	7	8	9
199-я пешая Пензенская	—	4	—	15	—	6	—	25
200-я пешая Пензенская	1	15	5	175	—	90	6	280
201-я пешая Пензенская	—	12	1	107	—	—	1	119
202-я пешая Пензенская	1	20	3	203	—	8	4	231

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9
203-я пешая Саратовская	—	12	1	31	1	178	2	221
204-я пешая Саратовская	Находилась в резерве 2-й дивизии Гос. ополчения							
Всего	2	63	10	531	1	282	13	876

Составлена по: РГВИА. Ф. 8219. Оп. 1. Д. 14. Л. 32 об — 33.

За участие в боях отличившиеся офицеры и нижние чины были представлены к наградам. Наградные документы — важный источник, свидетельствующий о героизме ратников 34-й бригады Государственного ополчения и позволяющий воссоздать картину происходившего. Так, зауряд-прапорщик 201-й пешей Пензенской дружины В. П. Селезнев был награжден Георгиевским крестом 3-й степени за то, что «25. 04. 1915 вел роту в наступление на выс. 147, умелым маневрированием и быстрым движением увлекая за собой нижних чинов примером личного мужества и отваги, быстро достиг назначенного пункта, потеряв при этом, несмотря на сильный огонь противника, только 5 человек. 26. 04. 1915, состоя в дружинном резерве и следуя за передовой ротой, подавая пример личным мужеством, под сильнейшим шрапнельным огнем противника, стойко держал роту в сфере действительного огня противника до наступления темноты. 27. 04. 1915, состоя в дружинном резерве и наступая на позицию у фольварка Магала, значительно продвинулся вперед до окопов противника, занял их и уже дошел до проволочных заграждений другого окопа, но вынужден был отступить, согласно приказанию командира дружины»[49]. Фельдфебель 201-й дружины С. П. Семенов получил Георгиевский крест 3-й степени за то, что «в ночь на 27. 04. 1915, при атаке с. Магалы, вступил в исполнение обязанностей младшего офицера, когда выбыл из строя зауряд-прапорщик Маврин, с опасностью для жизни, под разрывом шрапнелей и гранат обходил и ободрял смущенных поранением зауряд-прапорщика Маврина стрелков. Примером своей личной храбрости поднял упавший дух в бойцах, установил прерванную с ротным командиром связь до конца боя, получив приказ отступить — отступил со своей полуротой в полном порядке»[50].

Многие ополченцы были награждены Георгиевскими крестами 4-й степени. Ратники 200-й дружины Александр Смирнов и Дмитрий Беляков «при взятии проволочных заграждений, рубили их, одними из первых ворвались в неприятельские окопы, были ранены». Ратники той же дружины Василий Локай, Андрей Родионов, Алексей Кондратьев «первыми ворвались в неприятельские окопы». Ст. унтер-офицер Андрей Светов «своим примером увлек солдат на штурм, лично рубил проволочные заграждения, один из первых ворвался в неприятельский окоп, где и был убит». Мл. унтер-офицер Иван Богородицкий «за выбытием из строя прапорщика Курбакина повел полуроту вперед, занял неприятельский окоп, где и был ранен». Ратник Иван Шутов «при штыковой схватке личным мужеством и храбростью содействовал успеху, заколов штыком австрийского офицера». Мл. унтер-офицеры Николай Кузьмин и Иван Морозов, ратники Василий Огурцов, Михаил Святов и Николай Субботин, будучи ранеными, продолжали участвовать в бою. Ефрейтор Михаил Суворов, «будучи опасно ранен, долго оставался в строю, командуя отделе-

нием, второй пулей был убит». Ратник Егор Курышов «был убит штыком австрийского офицера в тот момент, когда первым ворвался в неприятельский окоп»[51].

В 201-й пешей Пензенской дружине фельдфебель Яков Арсетский был награжден Георгиевским крестом 4-й степени за то, что «в ночь с 26-го на 27. 04. 1915 при атаке с. Магалы. командуя ротным резервом, получив приказание подвести полуроту в цепь, под губительным ружейным, пулеметным и артиллерийским огнем противника, блестяще выполнил задачу, проявив необычайное самоотвержение, мужество и распорядительность и, несмотря на неимоверную трудность, под градом шрапнельных и ружейных пуль и осколков гранат, в полном порядке рассыпал всех на указанном участке. При этом установил непрерываемую связь с ротным командиром и дружинным резервом, при первом же действии цепи, обходя последнюю для обозрения стрелков, смертельно ранен ружейной пулей в грудь на вылет». Ст. унтер-офицер Даниил Попонин получил Георгиевский крест 4-й степени за то, что «26-го и 27. 04. 1915 за отсутствием младшего офицера в роте, вслед за выбытием из строя фельдфебеля Арсетского, вступил в качестве заместителя в исполнение обязанностей младшего офицера. С явной опасностью для собственной жизни, под губительным ружейным, пулеметным и артиллерийским огнем противника, быстро восстановил порядок и связь с ротным командиром и дружинным резервом в полуротной цепи, каковой порядок был нарушен вслед за поранением и выбытием из строя фельдфебеля Арсетского. При этом подходил к явно потерявшим присутствие духа стрелкам и своим мужеством и отвагой ободрял их. В конце боя, по получении приказа отступить, вывел цепь из полуротного участка в блестящем стройном порядке». Ст. унтер-офицер Семен Дыдыкин и мл. унтер-офицер той же дружины Павел Сироткин «в ночь с 26-го на 27. 04. 1915, при атаке с. Магала, будучи в цепи отрезанным от резерва, вследствие того, что приказ отступить до него не дошел, ободрял товарищей и с большой опасностью занял неприятельский окоп и, вместе с полуротой, залег днем до 9 часов вечера 27 04. 1915 и, с наступлением темноты, согласно приказания, отступил в полном порядке в свою часть». Ст. унтер-офицер Макар Хитров «во главе своего взвода, невзирая на сильный артиллерийский и ружейный огонь противника, и большие потери, когда рота попала под фланговый пулеметный огонь, личиной храбростью увлек свой взвод, достигнув указанной цели». Зауряд-прапорщик Прокофий Ковтаев «27. 04. 1915 у фольварка Магала, командуя полуротой 4-й роты, под сильным артиллерийским огнем противника, подавая пример личной храбрости, быстро дошел до проволочных заграждений противника, где его застал приказ об отступлении, но, не имея возможности отойти, не подвергая при этом уничтожению полуроту, окопался и там продержался в окопе до темноты, вывел ее без всяких потерь, несмотря на усилия противника охватить полуроту с тыла»[52].

В целом бои 26 — 28 апреля, которые вела 2-я дивизия Государственного ополчения, привели к следующим результатам. Во-первых, дивизия вплотную подошла к укрепленной неприятельской позиции у выс. 258 и ф. Магала. Во-вторых, своими действиями она заставила противника перебросить с севера 2 пехотных батальона. 27 апреля III кавалерийский корпус графа Келлера одержал блестящую победу над австро-венгерскими войсками под Баламутовкой и Ржавенцами. Были взяты Залещики и Надворна. Действия русской армии заставили генерала К. фон Пфланцер-Балтина отвести свои войска за р. Прут.

В связи с успехами III кавалерийского корпуса 28 апреля противник очистил фронт перед 2-й дивизией Государственного ополчения в районе Магала — Топороуцы и отошел за р. Прут на заранее подготовленные позиции. В ночь на 29 апреля генералом И. К. Гандуриным частям дивизии была послана телефонограмма, в которой 34-й бригаде предписывалось одной ротой занять ф. Магала, если он оставлен противником, а 10-й бригаде двумя ротами — северо-западную окраину д. Раранче. Направить в эти населенные пункты особые команды для сбора оружия и патронов. Батареям предлагалось к рассвету выдвинуться вперед с таким расчетом, чтобы иметь возможность обстреливать шоссе Раранче — Черновицы. Если противник окажет сопротивление, то лишь выяснить его силы, но в бой не вступать[53].

От 34-й бригады к ф. Магала была послана 1-я рота 199-й дружины и команда разведчиков под командой прапорщика Макарова. 30 апреля в 3:20 было выяснено, что фольварк очищен неприятелем. Разведчики совместно с ратниками 1-й роты заняли австрийские окопы у ф. Магала. При этом были захвачены в плен 2 австрийца-связиста, которые собирали телефонные провода. Вечером того же дня окопы были переданы частям 10-й бригады[54].

В результате отхода австрийцев 2-я дивизия Государственного ополчения заняла позицию фронтом на юг. 30 апреля в 10:40 генерал И. К. Гандурин приказал 34-й бригаде двумя дружинами занять участок от отметки 204 включительно до границы с Румынией по левому берегу р. Прут. Остальным трем дружинам (204-я пешая Саратовская дружина продолжала находиться в дивизионном резерве) оставаться в резерве в д. Боян и окопах у шоссе. Разведку направить между ф. Магала и р. Прут. Артиллерии выдвинуться на западный берег р. Хукей, чтобы иметь возможность обстреливать как район Магалы, так и берега Прута. 10-я бригада располагалась между Магалой и Раранче. Дивизии была поставлена задача упорно оборонять новую позицию: 10-й бригаде фронтом на Магалу, 34-й бригаде — на р. Прут. 34-й бригаде также предлагалось обратить особое внимание на усиление левого фланга проволочными заграждениями и все время иметь «зоркое наблюдение» за берегами Прута, чтобы противник не смог ударить во фланг из-за реки[55].

До середины мая 1915 г. на участке фронта 2-й дивизии Государственного ополчения наступило временное относительное затишье. Активные боевые действия не велись. Позиции 34-й бригады подвергались редким артиллерийским обстрелам. Так, 29 апреля в окопах 202-й дружины снарядом был пробит блиндаж и ранены 3 ратника. 1 мая артобстрелу подвергся обоз Туркменской конной сотни. «На дороге осталось четыре повозки, три из которых с отпряженными лошадьми. У одной повозки лошадь убита. Остальные все повозки успели свернуть в д. Боян, выйдя из-под выстрелов»[56]. «Дабы обозы не обстреливались противником», генерал И. К. Гандурин приказал маскировать шоссе, ведущее от с. Лихучены в Бояны[57].

В начале мая обе стороны активизировали разведывательную деятельность. 2 мая в лозняке у селения Острицы были пойманы 2 австрийских шпиона, сигнализировавшие противнику. В ночь на 3 мая четыре разведчика 34-й бригады переправились через Прут, но наткнулись на частое сторожевое охранение неприятеля. Вся местность освещалась двумя прожекторами при д. Мамарница. Было установлено, что глубина Прута у выс. 154 доходит до груди пехотинца. 4 мая противник обстрелял наших разведчиков из двух пулеметов. Произвел 2 выстрела из орудия, а затем «началась стрельба шрапнелью и гранатами, которых выпущено около 45 штук. Авст-

рийцы зажгли солому против брода, благодаря чему можно было заметить, что в окопах находится неприятель»[58]. В этот же день бойцами 94-й конно-ополченческой сотни был задержан и сопровожден в штаб корпуса румын Иван Моргац, «подозреваемый в шпионстве»[59]. 7 мая в своей телефонограмме частям дивизии генерал Гандурин сообщал, что «шпионы противника в одежде наших солдат шныряют по нашим позициям, высматривая наше расположение», и предписал принять «самые энергичные меры в борьбе с этим злом, приказав нижним чинам задерживать для выяснения личности всякого шляющегося нижнего чина не своей части, никому точно неизвестного»[60].

8 мая 34-я бригада получила в качестве пополнения 700 человек (см. табл. 1). Как отмечалось, «их строевая подготовка плоха, курс стрельбы не пройден, с вооружением не знакомы»[61].

Победа 9-й армии в Заднестровском сражении 26 — 28 апреля не улучшила в целом стратегического положения Юго-Западного фронта. Буковина была слишком удалена от важнейших операционных путей, а армейская группа К. фон Пфланцер-Балтина, преобразованная в середине мая в 7-ю австро-венгерскую армию, не играла существенной роли в планах противника на предстоящую весенне-летнюю кампанию.

Библиографические ссылки

[1] См.: **Ливчак Б. Ф.** Государственное ополчение в системе Вооруженных сил России в период Первой мировой войны. Государственный аппарат (Историко-правовые исследования) : науч. тр. Свердловск, 1975. Вып. 44 ; **Злобин Д. С.** Государственное ополчение на Урале в годы Первой мировой войны // Известия Уральского государственного университета. 2007. № 50. С. 166 — 173 ; **Григоров А. И.** Костромское ополчение в Великой войне 1914 — 1918 гг. // Романовские чтения. История Российской государственности и династия Романовых: актуальные проблемы изучения. Кострома, 2008. С. 64 — 72 ; **Оськин М. В.** Государственное ополчение в период Первой мировой войны // Вопросы истории. 2013. № 6. С. 142 — 152.

[2] См.: **Белоусов С. В.** 34-я бригада Государственного ополчения: история формирования и состав // 1917 год в российской провинции : сб. науч. ст. Междунар. науч. -практ. конф., посвящ. 100-летию Великой российской революции. Пенза, 2017. С. 19 — 22.

[3] См.: **Гильчевский К. Л.** Боевые действия второочередных дивизий в мировую войну. М. ; Л., 1928.

[4] См.: **Белоусов С. В.** Указ. соч. С. 20.

[5] РГВИА. Ф. 8219. Оп. 1. Д. 23. Л. 6 об — 8.

[6] См.: **Белоусов С. В.** Указ. соч. С. 20 — 21.

[7] РГВИА. Ф. 8219. Оп. 1. Д. 14. Л. 8 ; Д. 34. Л. 10 ; Ф. 8470. Оп. 1. Д. 18. Л. 3.

[8] **Гильчевский К. Л.** Указ. соч. С. 51.

[9] РГВИА. Ф. 8219. Оп. 1. Д. 38. Л. 11.

[10] Там же. Л. 20.

[11] Там же. Д. 14. Л. 9 — 9 об.

[12] **Гильчевский К. Л.** Указ. соч. С. 51.

[13] РГВИА. Ф. 8219. Оп. 1. Д. 21. Л. 7 — 8 ; Ф. 8470. Оп. 1. Д. 18. Л. 3 об.

[14] РГВИА. Ф. 8219. Оп. 1. Д. 14. Л. 10 об ; Д. 40. Л. 18.

[15] Там же. Д. 38. Л. 15.

[16] Там же. Л. 25.

[17] Там же. Д. 14. Л. 10 об.

[18] Там же. Д. 38. Л. 25.

[19] Там же. Д. 14. Л. 11.
[20] Там же. Д. 39. Л. 17; Д. 8470. Л. 3 об — 4.
[21] Там же. Д. 14. Л. 11 об.
[22] Там же. Л. 11об — 12 ; Д. 38. Л. 66, 72 ; Ф. 8472. Оп. 1. Д. 18. Л. 4.
[23] РГВИА. Ф. 8219. Оп. 1. Ф. 8219. Оп. 1. Д. 38. Л. 66.
[24] Там же. Д. 38. Л. 72; Д. 39. Л. 68.
[25] Там же. Д. 14. Л. 12.
[26] Там же. Л. 12 об.
[27] Там же. Д. 39. Л. 95.
[28] РГВИА. Ф. 8188. Оп. 1. Д. 4. Л. 3 об — 4.
[29] РГВИА. Ф. 8219. Оп. 1. Д. 14. Л. 13 — 15.
[30] Там же. Л. 16 — 17 ; Д. 39. Л. 100
[31] Там же. Л. 15 об — 16.
[32] Там же. Л. 17 об — 19.
[33] Там же. Л. 20 об — 22 ; Ф. 8470. Оп. 1. Д. 18. Л. 4 — 5об.
[34] РГВИА. Ф. 8219. Оп. 1. Д. 14. Л. 22 — 23.
[35] Там же. Л. 24 — 26 об ; Ф. 8471. Оп. 1. Д. 17. Л. 3 — 3 об.
[36] ГА ПО. Ф. 359. Оп. 1. Д. 2. Л. 273 — 274 об.
[37] РГВИА. Ф. 8219. Оп. 1. Д. 14. Л. 27 об — 29 об.
[38] Там же. Л. 29 об — 31.
[39] Там же. Д. 21. Л. 152 — 153.
[40] Там же. Д. 37. Л. 73.
[41] РГВИА. Ф. 8219. Оп. 1. Д. 14. Л. 32 ; Д. 39. Л. 119 — 120 ; Ф. 8470. Оп. 1. Д. 17. Л. 7 — 8.
[42] РГВИА. Ф. 8219. Оп. 1. Д. 21. Л. 46 — 47.
[43] Там же. Д. 14. Л. 33 об.
[44] РГВИА. Ф. 8188. Оп. 1. Д. 4. Л. 7 об ; Ф. 8219. Оп. 1. Д. 37. Л. 231.
[45] РГВИА. Ф. 8188. Оп. 1. Д. 4. Л. 7 об — 8.
[46] РГВИА. Ф. 8219. Оп. 1. Д. 14. Л. 32 об — 33.
[47] Там же. Л. 36.
[48] Там же. Д. 39. Л. 216.
[49] **Патрикеев С. Б.** Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914 — 1922 гг. III степень №№1-120000. М., 2015. С. 233.
[50] Там же.
[51] **Патрикеев С. Б.** Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914 — 1922 гг. IV степень №№100001-200000. М., 2012. С. 918.
[52] Там же. С. 918 — 919.
[53] РГВИА. Ф. 8219. Оп. 1. Д. 21. Л. 72 — 73.
[54] РГВИА. Ф. 8470. Оп. 1. Д. 18. Л. 32 об — 33.
[55] РГВИА. Ф. 8219. Оп. 1. Д. 21. Л. 74 — 77, 82.
[56] Там же. Д. 40. Л. 55, 88.
[57] Там же. Д. 37. Л. 125.
[58] Там же. Д. 14. Л. 37 — 38.
[59] Там же. Д. 37. Л. 189 — 190.
[60] Там же. Л. 128 — 129.
[61] Там же. Д. 14. Л. 38 об ; Д. 37. Л. 127.

Поступила 10.09.2020 г.